

Джек:

Грязная история Фриды была менее неожиданной, чем можно было ожидать, поскольку ИИ все равно уже собрал часть ее воедино. После этого я понял, как устроена ее голова - и как она могла обманывать себя, что изнасилование Бет или даже изнасилование парой акул было для ее же блага. Интересным для меня был тот факт, что она не держала зла на своего "дядю"; он был жертвой принуждения отчима в той же степени, что и она, по ее мнению - и, возможно, она была права...

Завтрак прошел в быстром и яростном темпе - и формой дня была нагота, для женщин. Никто не жаловался. Я сказал Вере, что ей стоит купить один из этих больших фартуков для барбекю, потому что никто не хочет увидеть, как кто-то обожжется. Приготовление пищи, на мой взгляд, не является демонстрацией - хотя подача блюд является. У Оливера не было бы никаких привычек в этом отношении, но у меня несколько лет были наложницы, и я провел рукой по внутренней стороне бедра официантки или притянул ее к себе на колени, чтобы поцеловать или поиграть с ее грудью - это привычка. Я удивил Бет в этом отношении, когда она принесла мне кофе, но она смирилась с этим.

Отношение Фриды было полной противоположностью тому, которое она демонстрировала во время нашего ужина у Рэя (до нападения ужасных близнецов, во всяком случае). Она была более чем счастлива быть где угодно и делать что угодно, если это сделает меня счастливым. Бет заметила это, и я думаю, что это ее обеспокоило.

В конце концов, я довольно быстро оставил все это позади - впереди у меня был еще один длинный день. Я сказал девочкам, что пятница будет их последним рабочим днем и что они должны вести себя так, как будто ничего необычного не происходит, но сделать любые приготовления, которые они сочтут необходимыми. Затем я вышел к своей машине и направился в Сейфорт.

В тренажерном зале весь день продолжалась идеологическая обработка студентов, и это было непросто;

Индоктринация учащихся проходила весь день в спортзале, и она была жесткой; мы начали со старшеклассников, потому что с ними было больше всего проблем. Отслеживание посещаемости должно было быть надежным, так как любой студент, который ускользал от внимания, становился потенциальной катастрофой. В результате, несмотря на то, что ученикам гипнотическим образом внушали воспоминания об особой презентации, с которой их класс должен был выступить на Дне Семьи, подавляющее большинство времени, проведенного в спортзале, уходило на подсчет носов. Мы были ограничены тридцатью минутами на класс; по мере того, как день шел, становилось все легче, и мы продвигались от старших классов через среднюю школу к начальным классам. Когда все закончилось, все знали, что намечается что-то грандиозное, и каждый ученик придумывал причины, по которым его родители должны быть на месте в этот знаменательный день. Старшеклассники получили полное объяснение вкратце - и некоторую свободу действий в организации сбора - обсуждались такие вещи, как приглашение подружек и парней из-за пределов школы и создание предварительных

комплектов. Секретность перед лицом проблемных прогульщиков была большой проблемой, но, к счастью, таких было всего около дюжины. Нам действительно удалось отправить нескольких студентов выяснить, действительно ли их пропавшие друзья больны или просто прогуливают уроки, а в конце дня и в начале вечера я сам помогал собрать четверых из них.

В среду учащимся были выданы памятки, которые они должны были забрать домой. Если оказывалось, что эти памятки не попадали в руки родителей, им выдавался соответствующий приказ. В дополнение к этому, декан Аткинсон нанял компанию "телефонного обстрела", чтобы доставить записанное сообщение на контактный номер каждого родителя, призывая их приложить все усилия, чтобы посетить "переломное событие в истории Академии Сейфорт - не просто очередной День семьи". Естественно, сотрудники офиса были завалены обратными звонками...

Жена декана Аткинсона Шелли пришла помочь; по просьбе доктора Аткинсона, когда он сказал мне, что намерен взять ее с собой, я позаботился о ее состоянии. "Мы не смогли завести детей, - признался он, - хотя ни один из нас не является абсолютно бесплодным. Я рассчитываю, что медицина Конфедерации решит эту проблему". Я попросил члена экипажа переправить доктора Аткинсона на "Валгаллу" для медицинского осмотра, затем сделал то же самое с Шелли - симпатичной, узкой, почти сорокалетней брюнеткой трофейного типа - и после обоих осмотров ИИ сказал мне, что это незначительная проблема с pH в их выделениях, которую легко устранить. Доктор Аткинсон изложил суть дела своей жене, принял ее покорность и посадил счастливую наложницу работать с телефонами.

Единственной мухой в этом деле были некоторые трения между Шелли и Сьюзен Боуман, помощницей декана. Шелли предположила - как оказалось, правильно, - что у Сьюзен есть планы на ее мужа, ставшего хозяином, и она была не в восторге. Я наблюдал, как они несколько раз показывали друг другу клыки, пока Сьюзен не довела дело до конца: она подошла к доктору Аткинсону, встала на колени в юбке и блузке и объявила: "Чарльз, я подаю прошение на право занять место вашей второй наложницы".

Доктор Аткинсон все еще впитывал это, когда Шелли вскочила со стула и бросилась через всю комнату с криком: "Нет! Я запрещаю! Держись подальше от моего... моего Хозяина, сука!".

'О-о...' - подумал я. Добрый доктор был застигнут врасплох - и вот-вот начнется кошачья драка... Я бросился в прорыв: "Шелли! Заткнись... СЕЙЧАС! У тебя больше нет права запрещать Чарльзу что-либо!". Я повернулся к доктору Аткинсону: "И ВЫ должны это запомнить!". Повернувшись обратно к Шелли, я встал между ней и Сьюзен и сказал: "Кроме того, что ты вообще имеешь против Сьюзен?".

"Они спят вместе!" Шелли вспыхнула, затем опустила глаза: "Я думаю..."

"Шелли!" Чарльз вспыхнул, "Это абсурд!"

"Правда?" возразила Шелли. "Ты ОЧЕНЬ поздно вернулся во вторник вечером..."

"Я точно знаю, где был Чарльз во вторник вечером, Шелли, - упрекнул я ее, - и пока Сьюзан была там, там была дюжина других людей - до самой полуночи. Мы ужинали... и планировали это..." Я махнул рукой.

"Ну..." Шелли выглядела смущенной, но осталась при своем мнении. "Это могло случиться и раньше..."

<Задайте вопрос Доктору, и будет предоставлен анализ ответа>, - пикнул мне ИИ.

Я повернулся к Доктору. "Вы когда-нибудь спали с мисс Боуман?"

"Абсолютно нет!" ответил Чарльз. "Это совершенно непрофессионально и отличный способ потерять ассистента!"

Мы доставили интерфейсный блок ИИ; он включился и сообщил: "Судя по результатам биометрического сканирования, Доктор говорит правду. Наложница, которой оказалась Шелли Аткинсон, обвиняет его ложно. Доктор, был ли у вас секс с женщиной Сьюзан Боуман, не имеет отношения к ее просьбе, и мнение вашей наложницы по этому поводу также не имеет отношения к делу. Однако, возможно, будет разумно, если вы подвергнете свою наложницу некоторому наказанию в качестве наглядного урока, поскольку она, похоже, неправильно понимает особенности своей ситуации".

"Э, а, да", - согласился Чарльз, глядя на внезапно побелевшую Шелли, - "но сейчас не место, хотя и подходящее время".

"Могу ли я сделать предложение?" вмешался я.

"Что угодно..." У Чарльза не было на это ни времени, ни пропускной способности, а я был здесь голосом опыта.

"Если вы решите принять предложение мисс Боуман, то одна из них двоих станет Главной Сучкой - или как вы там это назовете", - сказал я, усмехаясь, когда обе женщины синхронно ахнули. "Возможно, вам стоит взять тридцать минут и дать им привыкнуть друг к другу - интимно. Поскольку Шелли облажалась, она может быть первой - но я подозреваю, что Сьюзан в конечном итоге окажется в подчинении, так что она должна ответить взаимностью..."

"Ты предлагаешь... ?" Чарльз попросил разъяснений.

"Оральный секс", - ответил я, - "В вашем кабинете. Мы можем дать вам немного уединения. Если бы мы были в другом месте, я бы рекомендовал, чтобы это было очень публично, но я понимаю нынешние ограничения. Тем не менее, несколько из нас могли бы время от времени заходить и выходить...". Я усмехнулся. "Вы могли бы испытать Сьюзан в какой-то момент, если это покажется разумным". Шелли выглядела так, словно собиралась заплакать; я взял ее за

подбородок и заглянул ей в глаза. "Будет еще; если не Сьюзан, то кто-то другой. Если ты хочешь иметь детей от Чарльза - а я знаю, что ты хочешь - тебе нужно научиться ладить с этой женщиной, стать с ней одной командой, прикрывать друг друга, чтобы каждый из вас мог выполнять свою работу - а это значит делать Чарльза счастливым. Если вы не справитесь с этой задачей, вы не будете наложницей Чарльза и не будете иметь от него детей. У вас больше нет эксклюзивных отношений с Чарльзом - усвойте это, поймите это, живите с этим. Если ты этого не сделаешь, могут произойти ужасные вещи - худшим из которых может быть твоя смерть!" Глаза Шелли расширились. "Ты понимаешь?" Я потряс ее за подбородок, и она нервно кивнула. "Извинись перед своим хозяином и перед этой свободной женщиной..."

Шелли пригнула голову. "Прости меня, Чарльз. Прости меня, Сьюзен".

"Пройдите в мой кабинет", - сказал ей Чарльз, указывая. Шелли вышла. Я сказал: "Раздевайся!", и Чарльз прочитал мои слова. Мрачно улыбаясь, он добавил: "Будь обнаженной, когда я приду - с мисс Боуман или без нее".

"Да, Чарльз". Шелли вошла в дверь и закрыла ее.

Чарльз повернулся к Сьюзен. "Вы понимаете ситуацию - изменило ли это ваши намерения?"

"Нет, сэр".

"Джек прав", - сказал ей Чарльз. "Шелли, скорее всего, будет Главной Сукой - по крайней мере, вначале. Ее обязанности, как правило, домашние, в то время как ваши будут продолжать соответствовать вашей нынешней должности - с некоторыми дополнениями. Вам понятно?"

"Да, сэр". Сьюзен кивнула.

"Очень хорошо", - кивнул Чарльз. "Пойдемте посмотрим, сможете ли вы с Шелли наладить какие-то рабочие отношения. Джек, не стесняйся беспокоить нас в любое время, пока я не сочту иначе".

"Без проблем", - заверил я его. Я лично посетил ее дважды; в первый раз Шелли немного плакала, но старательно вылизывала киску Сьюзен - и на ее заднице были большие красные следы от рук. Во второй раз она прижимала голову Сьюзен к своей промежности и жадно сосала член Чарльза. Надин Эпперсон посетила офис три раза - и выражение ее лица, когда она выходила из кабинета, каждый раз говорило о том, что она получила огромное удовольствие от этих визитов.

Майор заметил. "Не знаю, что она ожидает получить от этой ситуации, - пробормотал он, указывая на Надин, - ведь она спонсор".

Марк пожал плечами. "Думаю, все зависит от того, сколько харизмы сможет проявить доктор

Аткинсон".

Через некоторое время дверь кабинета снова открылась, и появились Шелли и Сьюзан, выглядевшие смущенными и без бюстгалтеров - это было совершенно очевидно. Обе вернулись к работе; через некоторое время Чарльз вышел из своего кабинета с озабоченным видом. Я подошел узнать, в чем дело.

"Их двое", - размышлял он. "Разве это не много?"

"Не обязательно", - посоветовал я. "Во-первых, хотя одна женщина может справиться с одним, а может и с тремя мужчинами в определенную ночь, они, как правило, не доступны на постоянной основе. С другой стороны, чем их больше, тем больше нам это нравится, до определенного предела. Кроме того, когда мы попадем в Валгаллу, вы можете попросить медицинскую секцию обеспечить вас небольшим усилением, если вы беспокоитесь, что не сможете регулярно рожать. Я не говорю о виагре - все натуральное. Вам снова будет восемнадцать, даже лучше, пожалуй. Я с готовностью справляюсь с двумя - и успел собрать еще двоих". Я усмехнулся. "Ты бы видел, что морпехи считали "стандартной модификацией", пока они не бились головой о тот факт, что немодифицированные женщины не могут этого выдержать столько раз, что у них начал появляться здравый смысл..." Я поднял банку из-под содовой и отмерил пару дюймов над ней.

Брови Чарльза взлетели вверх. "Ты шутишь!"

Майор хихикал позади нас. "Нет, не шутит. Они модифицировали своих наложниц, чтобы те принимали его. Идиоты".

"Я остановился на небольшой модернизации выработки", - объяснил я. "Это оказалось эффективным".

"Понятно..." Чарльз потер лицо.

В этот момент к нему подошла Надин. "Чарльз, не могла бы я уделить тебе немного времени..." Они удалились в его кабинет, а когда вышли оттуда, Чарльз выглядел немного потрясенным, а Надин - как кошка, съевшая канарейку. Чарльз подошел ко мне и пробормотал: "Мне понадобится эта аугментация".

Я пожал плечами. "Не проблема..."

Этот случай заставил меня задуматься; было много примеров, когда замужние женщины не получали его, когда приходило время перейти в наложницы - а наша ситуация не позволяла погрузиться в нормальный пикап. Даже Бет периодически отстранялась...

В конце концов, мы взяли всех детей под контроль. С теми, кто жил в общежитиях на кампусе,

было проще; большой проблемой были тунеядцы, которые жили дома, но и это, слава Богу, было ограничено из-за характера школы. Дисциплина в Сейфорте была договорным вопросом - родители подписывали право на телесные наказания в пределах допустимого, и школе не приходилось танцевать чечетку вокруг прогулов и тому подобного, как это делают государственные школы. Если ученик действительно не хотел там учиться, школе он был не нужен - а родители платили, поэтому, если они хотели получить какую-то выгоду от своих инвестиций, именно они должны были мотивировать непокорного. Между школой и родителями проскользнули только очень ловкие...

Я отправился в магазин прямо из Сейфорта; девочки ехали вместе в машине Бет, так что забирать нужно было только одну машину. "Куда мы едем?" спросила Бет, когда они с Фридой садились в арендованную машину.

"Чтобы забрать несколько вещей, а потом поужинать", - ответил я ей. "Ты подумай об ужине, пока мы будем решать другой вопрос".

Несомненно, она была удивлена, когда мы остановились перед магазином по продаже кормов, в котором продавались товары для животных и был ассортимент сбруи. "Зачем мы здесь?"

"Сейчас увидишь", - сказал я ей. Я бросил взгляд через плечо, но Фрида без комментариев последовала за нами. Внутри я подвел их к выбору ошейников для собак. "Выбери что-нибудь, Спайк", - сказал я Фриде, ухмыляясь, - а потом подключи свою сестру".

"О, святое дерьмо!" Фрида зарычала.

"Ты шутишь, да?" вздрогнула Бет.

"Нет", - ответил я. "Твоей маме и тебе, в частности, нужно научиться ходить под каблуком, а учитывая тот факт, что у нас есть еще несколько дней, прежде чем мы попадем в среду, где все будет естественно, вам нужны некоторые физические напоминания, чтобы помочь вам преодолеть этот барьер".

"Джек, мне очень жаль!" всполошилась Бет. "Я просто..."

"Ты слишком много думаешь, милая", - вмешалась Фрида, перебирая вещи. "Я же тебе говорила. Перестань беспокоиться о том, что подумают люди, и начни делать свою работу!" Она повернулась ко мне с кожаным изделием с чередующимися шипами и шпильками: "Поможешь мне его надеть?"

Он оказался слишком мал - мы взяли на размер больше. Затем она помогла Бет выбрать что-то из розового пластика с множеством фальшивых бриллиантов на нем и маленьким фальшивым бриллиантовым кулоном-сердечком или брелоком. Я настоял, чтобы она купила один для себя, а другой с шипами для Бет, чтобы они подходили друг другу. Затем я купил третий комплект для каждой и несколько поводков с цепочками, после чего направился к снаряжению для

лошадей. Бет вытаращила глаза, когда я начал перебирать пальцами короткие кнуты(quirts) и седла. "Джек...", - заскулила она.

"Иди сюда", - приказал я. Пригнув голову, она так и сделала. "Я пытаюсь найти способ заставить тебя понять, как обстоят дела. У меня нет намерения избивать тебя по любому поводу, но если я быстро дам тебе щелбан вот этим..." Я легонько шлепнул ее по заднице, заставив ее подпрыгнуть, "... я думаю, это будет эффективнее, чем говорить об этом, не так ли?".

"Я ... Я ... Да, Джек". Немного помахав этой штукой, я получил нужный мне ответ.

"Видишь?" Я указал: "Это уже эффективно. Ты перестаешь думать и просто делаешь то, что тебе говорят".

Я повернулся к Фриде, которая вскинула руки. "Я поняла, босс. Я уже поняла. Мамаша Бет приучила ее беспокоиться о внешности и прочей ерунде".

Я усмехнулся. "Вот почему я покупаю набор для Оливера".

"Эй, Джек", - спросила Фрида. "Ты хочешь быть "Боссом" или "Лордом" или "Мастером" или как?"

"Джек подойдет, с должным уважением", - ответил я. Фрида кивнула головой в сторону Бет, указывая на нее глазами, поэтому я внес поправку: "Но если это поможет тебе сохранить правильный образ мыслей, мы будем обращаться "Мастер"". Я взглянул на Бет, затем вернул свое внимание к Фриде. "Она собирается спросить, не шутим ли мы".

Фрида пожала плечами. "Я люблю ее как сестру, но иногда она немного медлительна..."

Я со вздохом направила кнут на Бет. "Ой!" - вскрикнула она. "Зачем ты это сделал... ?" Затем наступил озарение. "... Хозяин?"

"Похоже, ты не уловила суть", - объяснил я.

"Разве нет лучшего способа?" - заскулила она, потирая бедро.

"Ну, вообще-то, похоже, что нет однозначного выбора..." признал я.

Фрида сделала удар. "Милая, мы говорили об этом за завтраком после ухода мальчиков. Я ЗНАЮ, что ты понимаешь на глобальном уровне, но ты продолжаешь спотыкаться, когда дело доходит до дела! В чем заключается твоя работа?"

Бет недоверчиво посмотрела на меня; я убрал орудия боли за спину. "Секс. Дети."

"Что-нибудь еще?" Фрида уточнила.

Глаза Бет мелькали туда-сюда между нами. "Все, что захочет Джек".

"Ага!" - воскликнула Фрида. "Ну вот, у нас что-то получается! Итак, что Джек мог бы попросить тебя сделать, что не подпадало бы под категорию "все, что захочет Джек"?"

"Что?" Бет выглядела так, будто у нее разболелась голова. "Ничего... Я думаю..."

"Правильно, милая!" воскликнула Фрида, похлопывая Бет по спине. "Итак, скажи мне - почему ты останавливаешься, чтобы подумать, когда Джек просит тебя что-то сделать?"

Бет снова выглядела страдающей. "Я же не знаю?"

"Мы тоже не знаем, милая - и в этом проблема!" объяснила Фрида. "Нет причин останавливаться и думать, потому что если Джек открывает рот, это ВАША работа - делать то, что выходит - неважно, что это! Мы начинаем понимать?"

"Но... но..." пролепетала Бет.

"Но что, милая?" спросила Фрида, набравшись мученического терпения. "Мы уже проходили через это - о чем он может спросить тебя, что выходит за рамки "чего угодно"?"

"Ну, а что если он... ?" Бет остановилась. Фрида просто смотрела на нее. "Но это же..."

"Милая, ты даже не сказала нам, о чем ты думаешь. Знаешь, почему? Потому что у тебя уже есть ответ, и ты его знаешь!" терпеливо объяснила Фрида. "Давай возьмем что-нибудь вопиюще возмутительное - Джек говорит тебе раздеться, дойти до угла и предложить минет первым пяти черным парням, которые подойдут. Ты сделаешь это?"

"Фууууу!" Бет сморщила нос. "Совсем голая? Кого-нибудь стошнит!"

"Это не твоя проблема", - возразила Фрида. "Ты это делаешь?"

"Боже..."

"Милая, Джек сказал сделать это?"

"Да..." Бет смотрела на меня исподлобья, ее глаза умоляли: "Ты же не сделаешь, правда?". Я продемонстрировал зубы, поднес хлысты и шлепнул ими по руке.

"Так ты собираешься это сделать?" Фрида спросила.

"Это было бы так неловко..."

"Но ты собираешься это сделать!?"

"Если я не сделаю..."

"Если ты не сделаешь, Джек будет ОЧЕНЬ недоволен!" подчеркнула Фрида. "И он, вероятно, будет пороть тебя до тех пор, пока твоя задница не станет фиолетовой - и никто не скажет ему, что он не может, потому что ты ему принадлежишь!" завопила Фрида. "Теперь ТЫ СДЕЛАЕШЬ ЭТО?"

Клянусь, в глазах Бет появились прожилки вокруг радужки! "Да..."

"Господи! Это как выдергивать зубы!" жаловалась Фрида. "Милая, после всего этого стресса, не проще ли нам избавиться от посредника?"

"Я не понимаю..." ныла Бет.

"Милая, ты ведь уже отработала этот сценарий, верно? Если Джек попросит тебя сделать это, ты сделаешь это, верно? Я не спрашиваю, хочешь ли ты этого - я спрашиваю, сделаешь ли ты это! Ты сказала "да", верно?"

Бет выглядела надутой. "Да."

"Ты можешь придумать что-нибудь похуже?"

Бет посмотрела на нее. "Ну, да..."

"Это что-то изменит?"

Глаза Бет обвиняли меня, но ее ответ был: "Нет".

Фрида вздохнула. "Хорошо, тогда! Ты только что сделала ВСЕ, что тебе когда-либо нужно было сделать по этому поводу! Итак, когда Джек попросит тебя что-то сделать, что ты сделаешь?"

"Я сделаю это". Она все еще дулась, но ответ пришел с готовностью.

Фрида потеряла лицо и взяла Бет за руки. "Милая, я делаю это для твоего же блага. Эта история с хлыстом - просто чтобы помочь тебе запомнить, пока все это не станет второй натурой - черт, Джеку, возможно, придется пару раз шлепнуть меня, если я оступлюсь! Ты должна понять, что если у тебя не получается, Джек должен проверить тебя. Сейчас я знаю, что Джек не хочет тебя проверять, но пока ты ведешь себя глупо, он вынужден это делать!" Она наклонилась и посмотрела на свою подругу: "Милая, ты НЕ хочешь, чтобы он тебя проверял - потому что если ему придется, это будет что-то уродливое, как отсос у тех черных парней, понимаешь? Ты должна быть идеальной, чтобы не было никаких вопросов! Иначе Джек заставит тебя делать гадости, пока ты не поймешь - и это будет больно для всех нас, пока ты не пройдешь через это! Ты понимаешь?"

Я не могу адекватно описать выражение лица Бет - но на ум приходит "испуганный кролик".
"Ты имеешь в виду... ?"

Я выглядел несчастным - что было несложно. "Да. Каждый раз, когда ты мешкаешь или колеблешься, я должен наказать тебя - и затем я должен заставить тебя сделать что-то неприятное, унижительное или оскорбительное, чтобы проверить, поняла ли ты, кто здесь главный. Это трудно - мне это не нравится - но ты не можешь просто подчиняться мне, когда тебе этого хочется".

"О, Боже!" вздохнула Бет. "Слушаюсь, слушаюсь, слушаюсь..."

"Именно." Я притворно вздохнул. "Теперь мне не нужно говорить тебе, что ты заслужила проверку, не так ли?"

Бет вздохнула. "Нет".

"Вот что мы собираемся сделать", - объяснил я. "Я не собираюсь преподнести тебе сюрприз, так что ты можешь собраться в дорогу. Я не хочу видеть никаких колебаний, никаких мольб или просьб - ты просто делаешь то, что я тебе говорю, и ведешь себя так, как будто это самая естественная вещь в мире, понятно?"

"Да, Джек!"

"Хорошо, все будет происходить так: Когда мы дойдем до кассы, я отправлю тебя обратно к ошейникам за еще одним комплектом из двух - один с шипами и один розовый - и еще одним поводком. Когда я скажу тебе идти, ты снимешь всю свою одежду и положишь ее куда-нибудь - на прилавок или еще куда-нибудь, - а Фрида наденет на тебя розовый ошейник и поводок, и ты поползешь туда на руках и коленях и возьмешь вещи. Затем ты приползешь обратно с ошейниками в зубах - Фрида может держать поводок - и ты вложишь их мне в руку. Когда я скажу тебе, что все в порядке, ты можешь встать - но в машину ты пойдешь голой. Поняла?"

"Да, Джек". У нее было ошеломленное выражение лица; я знал, что она уже заранее переживает унижение.

"Я могу добавить минет продавцу на кассе, если ты считаешь, что этого недостаточно..." поддразнил я.

"О, нет! Это прекрасно!" Бет вскинула руки.

"Ладно, тогда. Пойдемте." Я повернулся и повел пару к кассе. Фрида закатила глаза, когда Бет заверила меня, что будет покладистой, и настоятельно зашептала Бет на ухо. Я не стал вмешиваться.

Продавец, мужчина лет пятидесяти в очках, поднял скучающий взгляд, когда мы положили покупки на прилавок. "Это все?"

Я некоторое время изучал вещи, затем сказал: "Нет. Фрида, мне нужен еще один поводок и по одному ошейнику каждого типа. Пристегни мою сучку и возьми ее с собой".

То, что ее называли "сучкой", стало для Бет очередным шоком, но она начала двигаться, вылезая из своей одежды, опустив голову вниз. Когда она сняла топик и выпрямилась после того, как вылезла из брюк стрейч, Фрида подошла к ней с ошейником: "Подними голову, милая, чтобы я могла надеть это...". Бет смотрела на меня, снимая бюстгальтер; я смотрел в ответ, надевая свое покерное "оценивающее" лицо.

"Мистер, мы не... - заикнулся клерк.

Я показал свое удостоверение Конфедерации. "Все будет в порядке - она наложница".

"О... Хорошо..." Он начал осматриваться в поисках сдерживающего поля. "Вы, э-э, забираете?"

"Нет, это тренировка".

"Понятно..." На самом деле нет.

Фрида защелкнула поводок на ошейнике Бет, та опустилась на четвереньки, и они направились к проходу. Молодая покупательница подошла к ним, держа в руках шлем для верховой езды. "Что это такое?"

"Я тренирую наложницу".

"Есть и получше", - критически заметила она.

"Есть и другие критерии", - коротко ответил я. Неужели ВСЕ были такими поверхностными?

"О?" - ехидно спросила девушка. Для нее не будет - она была красавицей. Брюнетка, с вдовьим пиком, тонкая, приятные черты лица.

"У меня дома есть одна, похожая на Пэрис Хилтон, и одна, похожая на Кэтрин Зета-Джонс, - ответил я, - и они ужасные матери. А вот эта, - я указал на Бет, которая ползла назад с ошейниками в зубах, - настоящая Мать Земли".

"Так зачем это делать?" - девушка махнула рукой на Бет, которая яростно краснела, но упорно ползла вперед.

"Ей нужно привыкнуть к правилам", - ответил я. "В этой среде это трудно. У вас есть права, вы можете жаловаться, вы можете арестовать меня или еще что-нибудь за это - но она не может, и ей нужно это усвоить. Кроме того, мне нравятся мои женщины обнаженными".

"Почему другая не обнажена?" - спросила девушка.

"Она понимает, что нужно делать", - ответил я. "Правда, Фрида?"

"Да, хозяин", - флегматично ответила Фрида. "Хочешь, чтобы я разделась?"

"Видишь?" сказал я девушке.

"Так ты готовишь гарем для пикапа?" - скривила губы девушка.

"Нет, я офицер Конфедерации на Земле по официальному делу", - ответил я.

"Хм..." Это потрясло ее. На Земле постоянно находились некоторые очень заметные члены вооруженных сил Конфедерации - и то, как они обращались со своими наложницами на публике, было одной из тех вещей, которые делали их заметными. "Правда?"

"Правда." Я показал свое удостоверение.

"Вы не, гм, ищите, не так ли?" - спросила она.

"Нет", - ответил я, - "у меня есть то, что я хочу". Я ткнул пальцем в Бет и протянул руку за ошейниками, затем положил их на прилавок, а другой рукой прижал ее голову к своей ноге и погладил по щеке. "Это моя любимая девочка", - пробормотал я. Затем, рассматривая новые ошейники, я заметил: "Это не тот размер".

"У них больше не было такого размера и цвета", - пояснила Фрида. "Розовый может подойти..."

"Больше нет шипов?" спросил я, рассматривая предоставленный черный кожаный ошейник. На нем были шпильки, а не шипы.

"Нет. Простите, хозяин, у них ограниченный запас". Ее глаза обвиняли клерка. "У них есть еще пара таких же, но не больше четырех. Мне действительно нравятся шипы..." Очевидно, она не хотела, чтобы я менялся. "Знаете, у них были фиолетовые..."

"Сколько?" спросил я. Фрида пожала плечами. "Сходи проверь. Принеси несколько обратно. И побольше с шпильками". Я похлопал Бет по голой попке, когда Фрида отошла, натянув поводок. "Иди, детка". Бет послушно уползла.

Продавец повернулся к девушке. "Вы закончили покупки?"

"Нет".

Клерк начал возиться со своей кассой. Я просто ждал, пока девушки шли к стойке с ошейниками, а Фрида рылась в них, вкладывая некоторые выбранные ошейники в рот Бет и придерживая другие. Когда они вернулись, я знал ответ еще до того, как они дошли до меня. "Только три в фиолетовом цвете, хозяин", - сказала Фрида, - "и три с шпильками нужного размера".

"Хмм... Думаю, мне придется предложить твоему отцу другой цвет для твоей матери", - пробормотал я Бет, поглаживая ее по щеке. Она прижалась лицом к моей штанине - для удобства и чтобы немного спрятать лицо, подумал я. Тем не менее, она делала то, что ей говорили - с точностью до буквы.

"У меня, гм, может быть немного в подсобке, - сказал клерк, - если инвентаризация проводилась должным образом. Но мне придется закрыть кассу...". Он был явно один - но ведь было уже после восьми вечера. Он бросил многозначительный взгляд на девушку, которая была одной из двух покупателей в магазине.

"Если хотите, я за всем присмотрю", - сказал я ему. Я достал свой стингер: "Воровства в магазине не будет. Возьми Фриду". Я повернулся к Фриде: "Мне нужно четыре каждого типа, если это вообще возможно - шипы, шпильки, розовые и фиолетовые".

"Да, хозяин", - кивнула Фрида. "Мне поблагодарить этого человека?"

"Посмотрим на результаты", - ответил я. "Кроме того, мы не хотим навязывать ему то, чего он не хочет".

Клерк критически оглядел Фриду, закрывая кассу. "Пойдемте." Он повел ее за собой.

Пока их не было, я похвалил Бет. Она сидела на корточках, а я гладил ее лицо, шею, плечи и ласкал ее грудь, говоря ей, что она прекрасно справляется со своей работой. Она заметно оживилась и прислонилась ко мне, впитывая внимание, при этом с триумфом глядя на темноволосую девушку; она слышала, как я отклонил ее предложение. Девушка выглядела немного уязвленной. "Значит, ты собака...", - напала она.

"Я - ЕГО собака", - ответила Бет. "А ты кто?" Она потерлась щекой о мою ногу.

"Я знала, что ты поймешь!" одобрил я.

"Я знала", - согласилась Бет. "Я просто ... завертелась вокруг оси. Это не так..."

"Да, ты не была воспитана для этого", - согласился я. "Что ты чувствуешь?"

"Влажно." Бет злобно посмотрела на девушку. Девочка покраснела и отвернулась. "Если Фрида отсосет ему, можно я отсосу тебе?" Я только усмехнулся.

Фрида вернулась, торжествуя, размахивая ошейниками. "У нас по четыре штуки всего, хозяин!"

"Отлично!" Я повернулся к клерку. "Никто никуда не ушел, ни с товаром, ни без него".

"Спасибо", - перфектно сказал он, открывая кассу. "Если она имела в виду то, о чем я подумал немного раньше, то я должен сказать, что нет."

"У нее задержка в развитии", - сказал я ему. "Ей больше двадцати".

"И все же..." Он покачал головой. "Я бы не смог избавиться от этого чувства". Он продолжал сканировать и звонить по телефону.

"Тогда Бет?" предложил я. Бет посмотрела на меня и улыбнулась, на ее лице было написано "Я могу это сделать". Она улавливала...

"Нет... не так далеко, во всяком случае. Я бы хотел... прикоснуться к ней".

Я кивнула, передавая ему свою кредитную карточку. "Бет, встань, обойди прилавок и дай ему потрогать все, что он захочет". Я отстегнул поводок.

Ему понадобилось пять минут, чтобы насытиться. "Какая мягкая грудь", - вздохнул он, когда Бет вернулась ко мне.

Я взял моих девочек за руки, когда мы выходили из магазина. "Я хочу тебя так сильно..."

прошептала Бет, когда мы вышли за дверь.

Мы сели в мою машину, чтобы обсудить, где будем ужинать, и решили сначала поехать в дом. Я велел Бет поехать со мной к ее дому; мы вернулись в продуктовый магазин, и Фрида взяла машину Бет. Я не мог позволить Бет играть со мной, поэтому заставил ее мастурбировать. Невероятно влажные звуки, которые издавали ее руки в ее киске, чуть не заставили меня съехать с дороги и нагнуть ее над капотом, но я сдержался...

<http://tl.rulate.ru/book/249/8933>